Эта мысль только что пришла мне в голову, и я сразу же энергично покачал головой, чтобы выкинуть ее из головы. Дунфан Сюэ отличался от Цянь Юсиня, который действительно заслуживал смерти в то время, но конфликт между Дунфан Сюэ и мной на самом деле был действительно Не так уж и здорово. Какое-то время я не мог придумать выход, поэтому с нетерпением сказал Донгфан Сюэ: "Очевидно, буддист, почему ты так любишь терять самообладание. Говорят, что ты великодушный, но если ты заставишь меня думать, что ты такой человек, разве я просто не отпущу тебя?"

Восточная Снежка смотрела на меня широкими глазами и бормотала: "Ты... ты все еще говоришь это..."

Я знаю, что это просто бессердечно, но я действительно не знаю, что делать перед лицом Восточного снега. Я раздражённо курил, время от времени глядя на её лицо, этот маленький ниндзя плакал грушами и рыдал, ни разу до этого... Крепкий, как ногти. Как уже говорил Цао Да, самооценка таких людей очень хрупка после того, как она разрушена.

Увидев, как Донгфан Сю плачет вот так, я смогла только вытереть ее слезы салфеткой и прошептать: "Пожалуйста, не плачь, хорошо? Теперь, когда это я похитил тебя, а ты продолжаешь плакать, как мы можем заключить сделку?"

"Но..." понюхала Донгфан Сю, когда она хныкала: "Я впервые встречаю такого плохого человека, как ты".

Я беспомощно закатил глаза, немного раздраженно протянул руку и похлопал по голове Донгфан Сюэ, сказав в плохом настроении: "Почему он такой же, как Мози? Добродетель, вы такие гениальные ученики, что не проходят через человеческий мир, как умственно отсталые. Скажите, как долго вы пробыли в горах?"

У Донгфан Сюэ действительно был низкий эмоциональный интеллект, и она честно сказала: "Мне было девять лет, когда я поклонялась, и однажды, когда мне было двадцать, я спустилась в гору".

"И сколько тебе лет в этом году?" Я спросил.

"Двадцать один".

Я сосала в холодном воздухе: "Значит, это ты спускалась с горы в прошлом году, когда участвовала в десятитысячных церковных войнах?".

"Ну..." она прошептала: "Это снова и снова".

В этот момент я не знаю, почему я вызвала некоторый интерес, я присел на корточки перед Донгфан Сюэ и спросил: "Ты такой глупый, как ты попал на Однократный чемпион Войны Всех Учений?"

"Я не дурак в голове!" Восточный снег ответил мне, а потом отвернулся от меня. В любом случае, мне ясно, что я считаю, что должна была быть какая-то причина, почему девушка была убита в прошлом году, иначе она была бы убита давным-давно с ее коэффициентом.

Какое-то время мы молчали, и, наконец, именно Восточный снег не мог не нарушить тишину первым: "Не могли бы вы сначала развязать меня, я хочу в туалет".

"Не используй такую глупую отговорку". Я сказала "на самом деле".

Она была в унынии и выглядела так, как будто собиралась использовать детские отговорки, как будто хотела пойти в туалет раньше, чтобы заставить меня развязать ее, я была очень осторожна. Я развяжу тебя и отпущу обратно, но ты должен принять обет жизни". и больше никогда меня не побеспокоит. А как насчет того, что когда ты вернешься, ты скажешь, что простила меня и не ударила?"

Когда Истерн Сноустон покачала головой и сказала "нет", я проявила милосердие и направила лезвие ей в лицо, мрачно улыбаясь: "Не согласна"? Ты такая красивая маленькая девочка, если у тебя на лице уродливый шрам, то я боюсь... хе-хе-хе".

Услышав мои слова, лицо Донгфан Сюэ стало намного белее, и она умоляла о пощаде: "Нет! Ни за что!"

"А вы согласны?" Я ухмылялся.

Она посмотрела на милосердный клинок, ее глаза уже были наполнены слезами, "Ну..."

Я успокоил Милосердие, отозвав ножны, а затем попросил Восточного Снега дать жизненный обет. Я мог бы сказать, что маленькая ниндзя очень заботилась о ее лице, она была достаточно хороша, чтобы принять обет жизни, а затем я развязал ее. После того, как она была развязана, Восточный снег сел ей на задницу, ее большие глаза все время смотрели на меня, слезы на глазах, а потом это было похоже на то. Он упал, как бусина со сломанной веревкой.

Я снова увидел, как она плачет, и беспомощно спросил: "Почему ты плачешь?".

"Почему ты такой плохой человек, я ненавижу тебя, я действительно ненавижу тебя..."

Донгфан Сюэ натирала слезы и хныкала, когда говорила, она не хотела заставлять себя плакать, поэтому она надула мешочек, но губы все еще дрожали. Наверное, я не могу перестать плакать, когда открываю рот. Я протянул ей другую салфетку, а когда она повернула голову, она вытерла слезы руками, чтобы выглядело очень грустно.

Я увидел, что она еще некоторое время будет плакать, поэтому не собирался обращать на нее внимания и присел рядом с ней, тихо выкуривая сигарету. Когда я выкурил половину палочки, Восточная Снежка внезапно подняла голову и ударила меня по голове, чуть не выбила сигарету изо рта, и я попросил ее вернуться. Что? Она была просто слезливой и тихой, ее маленький ротик все еще рвался. Но она подняла руку и снова ударила меня по плечу.

Я просто подумал, что забудь об этом, пока это не было пощечиной по лицу, пусть она сделает несколько ударов, я все равно делал это довольно много.

Восточный снег действительно принял дюжину ударов, а затем похоронил ее лицо между ног, когда я услышал ее хныканье: "Глаза определенно опухли", Тогда они это увидят".

Я поцарапала затылок, но не знала, что сказать, поэтому прошептала: "О".

В конце концов, после того, как я сказал "о", женщина, не зная, что случилось, подняла руку и ударила меня несколько раз, плача, как она сказала. "Мерзость! Извращенец! Сука! Курино-головый утенок-динозавр-головый!"

Я пожал плечами и беспомощно сказал: "Если ты думаешь, что это сделает тебя счастливым, ты можешь бить меня чаще, у меня все равно толстая кожа".

"Ты просто грубый!" Она снова прокляла.

Я хихикал, цыпочка на самом деле была довольно забавной. Тогда она вытерла глаза и сказала, что вернется, когда глаза перестанут опухать. Я подумал, что придется подождать до следующего дня, так что я встал и сказал, что тогда я уйду.

В конце концов, Восточная Снежка потянула меня вниз и не отпускала, а она плакала еще сильнее и говорила, что мне плохо за то, что я оставил девушку здесь на десять часов. Я раздраженно спросил ее, чего она хочет, а она указала на землю и сказала, что спит здесь и хочет, чтобы я остался там на ночь.

Я снова закатил глаза в разочаровании, но думать об этом вполне нормально, нельзя оставлять девушку здесь одну на всю ночь, после всего этого... Здесь небезопасно, и спать нельзя. Мне пришлось вздыхать и говорить, что это нормально, но в итоге она заставила меня поклясться, что я никогда не прикоснусь к ней.

Я должен был дать еще один обет жизни, и Восточный Снег, используя мою стаи в качестве подушки, лежал на земле со спиной ко мне и использовал ее плащ, чтобы привести себя в порядок. Завернитесь и больше со мной не разговаривайте.

Когда дул холодный ветер и дрожал снег на востоке, я выглядел и чувствовал себя беспомощным, как и несколько мертвых лесов недалеко, так что я... Иди и принеси их в огонь.

Когда пламя сгорело, Восточный Снег оглянулся на них, а затем повернулся высоко и холодно. Но незадолго до этого она подошла немного ближе к пламени без боя, затем снова повернулась лицом к пламени и с комфортом наблюдала за тем, как я рубил дрова.

Но в тот момент она внезапно уставилась на него: "Ты..."

"Я что?" Мне было интересно.

Она посмотрела на мою руку в "Мерси" и пробормотала: "Ты используешь это, чтобы рубить дрова?"

Я кивнул и сказал: "Да, это отлично работает, немного взломать, и дерево срублено".

Донгфан Сюэ с восторгом сказал: "Цзян Чэн, ты варварский сельский житель! Меч, которому может противостоять даже миллион дао Будды, и ты используешь его, чтобы рубить дрова!"

Когда слова Восточного Снега дошли до моих ушей, я замерз, затем глупо посмотрел на Восточный Снег.

Дикий сельский житель...

Когда я впервые взял оценку Дао Солдат, я использовал Egret Bow для охоты, и Донгфан Юйю также сказал мне то же самое.

Только после такого взгляда мне показалось, что Донгфан Сюэ и Донгфан Юйю немного похожи, наверное, потому, что они в какой-то степени были кровными родственниками.

Восточный снег моргнул и любопытно помахал мне рукой, спросив, почему я молчу. Я подсознательно покачал головой и мягко сказал: "Все в порядке, можешь спать, у меня в рюкзаке минеральная вода, я ее еще не выпил, если хочешь пить, вытащи ее". Пей горячим".

Она не пробормотала, ваша минеральная вода, должно быть, ядовита.

Я мягко улыбнулся, не знаю почему, в это время я чувствовал, что Донгфан Сюэ был рядом со мной, так же, как когда Донгфан Яю был рядом со мной. То же самое.

Те дни на самом деле довольно ностальгические, и я внезапно вспоминаю о них время от времени.

"Бум, бум, бум!"

В этот момент вдалеке внезапно раздалась вибрация, Донгфан Сюэ спешно сел, она в шоковом состоянии сказала: "Что такое?".

Я нахмурился и сказал глубоким голосом: "Это стадо ворчащих зверей, так странно... почему они бегут в этом направлении?"

Донгфан Сюэ была очень встревожена, когда услышала это, она постоянно говорила: "Что же нам делать, есть ли здесь место, чтобы спрятаться? Даже я не могу устоять перед таким количеством горестных зверей!"

http://tl.rulate.ru/book/41095/928179